

Признание застало Ли Чэна врасплох, как будто на его пупке висел невидимый рыболовный крючок. Как только леска натянулась, его мысли, парящие в космосе, тут же вернулись на землю.

Он был поражен: "Нет, подождите, кто ты? Я, я даже не знаю тебя!".

Ли Чэн получил много признаний, но все они были альфа и бета. И все люди, которые признавались ему, были в основном упрямыми дураками, как Вэй Ронг. От них у него чесались кулаки. Он просто хотел их жестоко избить.

Это был первый раз, когда омега призналась ему, и она была такой маленькой и нежной девушкой-омегой.

Младшая сестра наконец подняла голову и посмотрела на него, ее глаза были полны отчаяния: "Ты действительно не помнишь меня? Я хожу на каждую твою игру, чтобы поболеть за тебя, и ты даже подписал свое имя на моей руке."

".....Иу", - неловко ответил Ли Чэн, - "Я действительно не помню".

Он не ожидал, что младшая сестра на самом деле является его фанаткой. Он просто ошибочно подумал, что она собирается устроить ему засаду!

Услышав слова Ли Чэна, младшая сестра начала плакать, ее глаза постепенно краснели.

Когда Ли Чэн увидел, что она вот-вот заплачет, у него разболелась голова. Он редко общался с девушками. Будь то команда по плаванию или бандитская группировка, он и его братья были группой грубых наглецов.

Ли Чэн поспешно сказал: "Не плачь, я не захватил платок... Эй, забудь, ты просто плачешь. Можешь смело плакать, и ничего страшного, если твои слезы и сопли потекут вместе. Я отвернусь и обещаю не смотреть на тебя и не смеяться над тобой".

Бурные эмоции младшей сестры были внезапно прерваны на полпути, ее слезы превратились в смех: "Старший брат, ты гораздо интереснее, чем я себе представляла".

"...А?" Ли Чэн был пуст.

Младшая сестра вытерла слезы с уголков глаз: "В следующем месяце я переведусь в другую школу. Я уезжаю в другой город и боялась, что больше никогда тебя не увижу. Я всегда была твоей поклонницей. Я хотела лишь молча следовать за тобой, но". Она неохотно улыбнулась: ".....Но "нравится" нельзя скрыть. Я хочу передать тебе это чувство, даже если ты не примешь его, это не имеет значения".

Ли Чэн не знал, как ответить.

Всего за несколько дней он услышал, как два человека один за другим говорят ему "ты мне нравишься".

То же предложение, произнесенное младшей сестрой, было нежным и податливым, как виноградная лоза вокруг дерева, не требуя ничего взамен.

Однако, когда Сяо Ичэн произнес его, эти три слова превратились в острый меч, пронзивший всю маскировку и защиту, заставив его встретиться с ней лицом к лицу.

Младшая сестра спросила: "Ты с кем-то встречаешься?"

Ли Чэн тут же отрицал: "Нет, конечно, нет!"

"У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?"

На этот раз Ли Чэн колебался несколько секунд, но вскоре он покачал головой: "...Нет".

"Но, должно быть, есть много людей, которым ты нравишься". спросила младшая сестра одиноким голосом.

"Не так уж и много", - Ли Чэн посчитал пальцами, - "Если считать тебя, то всего 18".

Младшая сестра: "..."

Младшая сестра: "Старший брат, честность - это хорошая моральная характеристика, но в этой ситуации нет необходимости быть слишком честным".

Она снова спросила его: "Раз ты ни с кем не встречаешься, и у тебя нет никого, кто бы тебе нравился, почему ты не можешь подумать обо мне? В следующем месяце я переведусь в другую школу, и остались только последние дни. Разве ты не можешь попробовать со мной?"

"Не может быть и речи". Ли Чэн категорически отказался: "Бессмысленно так "пробовать". Если тебе нравится, значит нравится, а если не нравится, значит не нравится. Если ты дашь мне попробовать хоть сто раз, я не смогу сказать, что мне это нравится против моей воли".

Он не хотел говорить это так бессердечно, но боялся оставить место для слов, которые позволили бы младшей сестре фантазировать. Поэтому он бездушно сказал: "Я привык быть прямолинейным и не хочу терять время. Я прямо отказал 16 людям, которые признались мне раньше. Я думаю, что для всех полезно вот так все прояснить. Вместо того, чтобы оставлять

такую бессмысленную надежду, лучше с самого начала не оставлять никакой надежды".

"А что насчет семнадцатого?".

"Что?" Ли Чэн был ошеломлен.

"Ты только что сказал, что, считая меня, всего восемнадцать человек признались тебе, но ты отказался от шестнадцати. А как насчет семнадцатого?"

Ли Чэн: "...". Он был шокирован: "Разве мы не говорим здесь о проблемах взаимоотношений? Как ты можешь, с одной стороны, плакать, как капли дождя на цветке груши, а с другой - ловить лазейки в моем языке!"

Младшая сестра мягко улыбнулась, ее тонкие пальцы запустили длинные волосы за уши: "Я забыла представиться. Я - "первый дебатер" школьной команды по дебатам. Я больше всех умею улавливать чужие лазейки".

Ли Чэн: "...".

Ли Чэн подумал про себя, почему все люди, которые преследовали его, были экзотическими цветами?

Первый дебатер слабо спросил: "Друг-контрагент, пожалуйста, ответь мне прямо. Что насчет семнадцатого человека, который признался тебе?".

"..."

"Друг-контрагент, почему ты прямо не отверг его?"

"... "

"Друг-приятель, тебе нравится..."

Ли Чэн раздраженно бросил ей хлеб и молоко из своего кармана: "Ты можешь закрыть рот и поесть? Нехорошо засовывать это в рот, ясно?"

...

В классе самоподготовки 3-1 класса раздался шум от двух бета-девочек, сидящих перед Сяо Ичэном.

"Ты читал сегодняшние горячие посты на форуме?"

"Какие?"

"Те, где первый дебатер и маленький деспот!!!"

Услышав знакомое прозвище, Сяо Ичэн приостановил кончик пера и перестал писать.

Лю Кэ, сидевший за тем же столом, не мог дождаться, когда он вывернет шею и наклонится вперед, чтобы посплетничать: "Что за сплетни? Какой первый дебатер? Какой маленький деспот?"

Одноклассница ответила: "Это та, что из школьной команды по дебатам. Она выглядит мягкой и слабой, как цветок повилики. На самом деле, как только она оказывается на поле, она как экскаватор, ищет лазейку и постоянно копает, забивая противника до смерти, не моргая, этот "дьявол-дебатер!".

Лю Кэ снова спросил: "О, о, это она, разве она не собирается перевестись в школу в следующем месяце? Кто этот маленький деспот?"

"Разве это не единственный маленький хулиган в нашей школе?" Одноклассница вытянула палец и указала на здание второй средней школы: "Золотоволосый Король Лев."

Ручка Сяо Ичэна громко чиркнула по тетради, уголки его губ странно дрогнули.

Нет, он не мог смеяться. Хотя прозвище золотоволосого короля льва было действительно забавным, он определенно не мог смеяться.

Одноклассница не заметила, что топпер также подслушивает ее. Она продолжала сплетничать: "На школьном форуме говорили, что многие очевидцы свидетельствовали, что видели, как "Первый дебатер" и "Маленький деспот" пропустили раннюю самоподготовку и пошли в маленький сад на заднем дворе. Обратите внимание, они были одни! Когда они уходили, "Первый дебатер" держала в руке завтрак, который дал "Маленький деспот", и выглядела очень счастливой."

Сердце Лю Кэ опустилось, кожа головы онемела. Это было плохо! Он был единственным человеком в классе, который знал о романе Ли Чэна и Сяо Ичэна (?). Может быть, Ли Чэн был красным абрикосовым деревом, прислонившимся к стене сада, и встречался с младшей сестрой за спиной Сяо Ичэна? Такое двусмысленное поведение при доставке завтрака - он был слишком большим подонком!

Он робко взглянул на Сяо Ичэна, думая, как утешить бедного альфу.

Однако... Сяо Ичэн остался безучастным.

Лю Кэ забеспокоился, что это спокойствие перед бурей, и шепнул ему: "Старина Сяо, не слушай их глупости. На школьном форуме полно фальшивых новостей. Позавчера прошел слух, что у нашего директора и декана был роман. Кроме того, даже если Ли Чэн доставил завтрак первому дебатеру, это ничего не значит. Не думай об этом".

"Я и не думал об этом." Сяо Ичэн спокойно ответил: "Ли Чэн - омега, и тот дебатер тоже омега. Что могут делать вместе два омеги? Иметь глубокие сестринские чувства?"

"...Ты сексист!"

"Хорошо, давай я скажу по-другому". Сяо Ичэн немного подумал: "Ли Чэн не любит омег, ему нравлюсь только я".

Лю Кэ: "...?"

<http://bllate.org/book/15731/1408008>